

Перед тем как отправиться сюда, они хвастались перед Сюань Мучжи, что вдвоём справятся быстрее других, но...

Однако оба внутренне решили, что утром они в основном учились, а во второй половине дня обязательно наверстают упущенное!

На поле все работали, и многие получали еду от своих семей. По пути Сюань Мучжи встретил несколько человек. Однако у большинства была только корзинка с парой булочек или лепёшек, тарелка солений и банка рисовой каши.

Только у Сюань Мучжи за спиной была корзина, в руках — корзинка с едой, и от него исходил аромат мяса.

Когда он добрался до поля, двое всё ещё усердно работали. Сюань Мучжи искренне пожалел их, ведь это была его работа, а теперь другие страдали за него.

— Дядя У, Су Ань, время обедать!

Этот окрик заставил Дядю У и Су Аня замереть. Они хотели сделать ещё немного, но Сюань Мучжи уже пришёл.

— Дядя У, Су Ань, вы устали? — В глазах Сюань Мучжи читалось сочувствие. Здесь не было комбайнов, и всё делалось вручную, при этом нужно было быть осторожным, чтобы не потерять колосья. Это была настоящая каторга.

— Почему ты так рано пришёл? — Вздохнул Дядя У, поднял свою банку с водой и жадно пил.

— Разве я рано? — Сюань Мучжи удивился, затем нашёл несколько больших листьев, чтобы подстелить их на землю, и поставил корзину и бамбуковую коробку. — Вы, наверное, голодны?

Су Ань молча продолжал пить воду. Когда Сюань Мучжи открыл банки с едой, он сразу же подошёл.

Сюань Мучжи дал им влажное полотенце, чтобы они вымыли руки, и подал порции риса.

Два мясных и два овощных блюда — всё было аппетитным, особенно тофу, в который добавили несколько сушёных перцев чили, что придало ему остроты и сделало его отличным дополнением к рису.

Дядя У и Су Ань, уставшие после утренней работы, были голодны. Во время работы они этого не замечали, но как только начали есть, почувствовали голод.

— Мучжи, почему ты не ешь?

— Я не тороплюсь, поем позже. — Сюань Мучжи покачал головой.

— Ешь вместе с нами. — Су Ань перестал есть и посмотрел на Сюань Мучжи.

— Я не взял свои палочки и миску, вы ешьте, я не голоден. — Сюань Мучжи тихо сказал. — Вкусно?

— Очень! — Су Ань уверенно произнёс два слова.

— Вкусно, Мучжи, это тот самый тофу, о котором ты говорил? Он действительно хорош, не

ожидал, что такая грубая вещь может превратиться в такое нежное блюдо. И аромат просто восхитительный. — Дядя У особенно любил тофу. Он был обжарен, а затем немного потушен, что сделало его очень насыщенным, а добавление мяса превратило его в настоящее лакомство, которое остаётся популярным уже более тысячи лет. Оно вкусное и экономичное.

И мясные, и овощные блюда были невероятно ароматными. Уже был полдень, и большинство людей остановились, чтобы пообедать на краю поля.

По сравнению с теми, кто ел булочки с соленьями и рисовой кашей, или, в лучшем случае, пару блюд, их стол был настоящим пиром.

Не говоря уже о том, чтобы есть, даже запах их еды заставлял тех, кто был рядом, с трудом есть свои скромные обеды. И они не могли не посмотреть на своих жён или детей, которые принесли им еду, и сравнить её с тем, что было у Сюань Мучжи. Это вообще можно было есть?

— Это Сюань, верно? Их еда пахнет просто потрясающе! — Один из мужчин не выдержал и заговорил.

— Действительно, очень вкусно, но... разве он не бедный? Как он может позволить себе такую еду? Я чувствую запах мяса, причём не одного вида. — Женщина рядом выразила своё недоумение.

— И не только одного! Я заглянул и увидел четыре или пять блюд! — Другой мужчина добавил.

— Четыре или пять блюд? Ого, Сюань разбогател? Я заметил, что он выглядит гораздо лучше, чем раньше. Всего две недели назад он был бледным и худым, еле держался на ногах! А теперь, хоть он и не набрал вес, его лицо стало более румяным, он выглядит бодрее, и всегда улыбается. Это совсем не тот угрюмый человек, что был раньше. Он даже помог мне нести вещи. — Одна из пожилых женщин, которая принесла обед мужу и сыновьям, сказала. Она несла много вещей и устала по дороге, но Сюань Мучжи помог ей немного.

— Это правда, теперь он выглядит более жизнерадостным и симпатичным. Если присмотреться, он довольно привлекательный парень!

— Я тоже так думаю. Эй, вашей старшей дочери уже шестнадцать, а этот парень трудолюбивый, симпатичный и без родителей. Почему бы не послать сваху? — Одна из женщин засмеялась.

— Ну, он бедный, дом арендует, земли нет... — Женщина заколебалась.

— Его бедность — это не проблема, он ещё молод, а вы, как тёща, можете ему помочь. Разве вы не хотите, чтобы ваша дочь жила рядом и управляла домом? — Женщина снова засмеялась.

— Третья тётушка, ты права. Муж, что скажешь? — Женщина явно заинтересовалась.

— В нашем доме я не главный. — Старик пробурчал, вызвав добродушный смех окружающих.

— Однако, как этот полуголодный парень, который едва сводил концы с концами, теперь живёт так хорошо? И даже ест мясо? — Не все были доброжелательны. Женщина, которая считалась одной из самых красивых в деревне, язвительно сказала:

— Подумайте об этом.

Её слова заставили смеющихся людей замолчать и переглянуться.

— О чём ты, Цзинь Хуа? — Окружающие не поняли.

— Человек, который едва выживал, вдруг стал есть рыбу и мясо, и ему помогают работать. Это нормально?

— Он такой худой, ему помогают — это естественно. — Другая женщина сказала.

— Почему ему помогают? Должна быть причина! Почему никто не помогает мне бесплатно? — Женщина, довольная тем, что привлекла к себе внимание, продолжила:

— Думаю, тут что-то нечисто!

— Ты говоришь так, будто умение заставить других помочь — это преступление. — Женщина, которая думала о сватовстве, была недовольна. Она уже планировала послать сваху, чтобы устроить брак своей дочери.

— Умение? Умение соблазнять, ты хотела сказать? Посмотри на того старика, это же тот, кто живёт на краю деревни.

— Что за соблазнение? Старика зовут У, я его знаю, он мастер, он сделал наш стол. — Один из мужчин не выдержал. — Цзинь Хуа, ты сама нечиста на руку, но сплетничаешь о других. Это слишком. Если бы я был твоим мужем, я бы дал тебе пощёчину.

— Именно, старику У уже много лет, Сюань выглядит слишком молодым для его сына, и к тому же братья Сюань — чужаки, которые только начинают налаживать свою жизнь, а ты уже сплетничаешь. — Третья тётушка, которая подталкивала женщину к сватовству, тоже высказалась. Она только что говорила, что Сюань — хороший парень, а Цзинь Хуа утверждает, что он соблазняет мужчин, чтобы они ему помогли. Это было явной попыткой её унижить.

На острове Берман мужчин больше, чем женщин, и союзы между мужчинами не были чем-то необычным, хотя и встречались реже. Обычно такие союзы заключали те, кому было трудно выжить в одиночку, или те, кто хотел улучшить свою жизнь, примкнув к более сильным мужчинам. В Северном районе, где царил бедность, такое было редкостью, но в других районах, особенно в Восточном, где жили многие культиваторы, союзы между мужчинами были абсолютно нормальными. Только в отдалённых деревнях Северного района могли осуждать такие вещи.

— Ох, ты дашь мне пощёчину? Давай, попробуй! — Цзинь Хуа плюнула, а её муж молчал, как будто ничего не слышал.

— Кстати, кто этот парень рядом с Сюань Мучжи?

Все утром были заняты работой, и хотя они знали, что на поле риса кэ, за которым отвечали братья Сюань, работали двое, никто не обращал на них особого внимания.

Теперь они узнали одного — старика У, но второй был незнакомцем.

— О, если присмотреться, этот парень действительно красив, даже симпатичнее Сюань Мучжи!

Авторское примечание:

Су Котик: Не смейте заглядываться на мою жену! Иначе я вас поцарапаю!

Спасибо за вашу заботу, я очень тронут. Понимание — это важно.

<http://bllate.org/book/16402/1485822>